Василий Науменко (крайний справа)

после наркоза и услышал, как врач говорит санитару: "Иди, закопай ногу".

После ампутации еще не одну операцию пришлось вынести Ивану Афанасьевичу. Он всё пережил и вернулся с войны домой. Пенсию солдату дали маленькую – 14 рублей. Работать в поле он не мог. Как жить и чем кормить семью? Выучился шить, тем и зарабатывал. "Пока жена в поле, – вспоминал Иван Афанасьевич, – я дома и за хозяйку, и за хозяина. Хоть и на одной ноге, а надо за детьми приглядеть, за хозяйством. А уж только к ночи руки доходили до шитья. Так и жили".

Трудно, безумно трудно пришлось Ивану Афанасьевичу и всем его сверстникам, на чью долю выпали суровые военные годы. Но они выдержали, выстояли, победили!»

Детский труд

Председатель Усольской районной ТИК Алла Орлова написала об истории своей семьи и о родителях, переживших тяготы военного времени.

«Мои родители – Иван Петрович Науменко и Татьяна Леонидовна Науменко (Бланкова) – родились в 1928 году, когда закончилась Великая Отечественная война, им было по 17 лет.

В семье моей мамы было пятеро детей (Виктор, Нина, Татьяна, Геннадий, Владимир). Семья Бланковых жила в поселке Тельма Усольского района. На фронте воевал старший брат мамы Виктор Леонидович Бланков и муж сестры Нины – Георгий Власевский, который был военным летчиком и погиб в 1943 году.

Мама в военные годы училась в школе и, как все школьники, участвовала в уборке урожая в колхозе. Семья жила очень трудно, бабушка Матрена Сергеевна, чтобы прокормить детей, ездила в город менять вещи на продукты, пекла «шушины» (жареные пирожки из картошки с начинкой из капусты) и продавала на железнодорожной станции. Геннадий, так как лошади не было, приучил корову к плугу и пахал на ней огород. Из Одессы в Тельму вместе с работниками эвакуировали швейную фабрику, на которой в военные годы шили обмундирование. Работников фабрики расселили по домам тельминцев. В доме Бланковых тоже приютили семью из Одессы…

В семье моего отца было шестеро детей, он – самый младший. В военные годы семья Науменко жила в Усолье-Сибирском, бабушка Агафья Зиновна шила полушубки для фронта, старшие брат Андрей и сестра Нина работали на фанероспичечном комбинате. Тетя Дора (сестра отца) трудилась на Усольском курорте, куда во время войны направляли раненых на долечивание. Она одна воспитывала двоих маленьких сыновей, отец которых погиб на войне.

Мой папа с 15 лет работал приемщиком скота в заготовительной конторе. Двое его старших братьев – Василий и Виктор – не вернулись с войны. **Василия Науменко** призвали в 1939 году на службу в ВМФ в Приморье. В 1942 году он был отправлен на фронт под Сталинград. Дошел до Берлина, был в звании гвардии младшего сержанта 107-го Гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (8-я Мелитопольская отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада резерва Главного командования, 51-я армия, 4-й Украинский фронт). Награжден медалью «За отвагу» и орденами Отечественной войны I и II степени. Погиб 1 мая 1945 года в 18 километрах от Берлина.

Еще один брат отца – **Виктор Науменко** – в 18 лет был призван Усольским РВК, прошел обучение, и в 1942 году его направили на Сталинградский фронт. Служил десантником, был на самолете заброшен в район хутора Березовый Сталинградской области. Это был его единственный боевой прыжок с парашютом – 20 декабря 1942 года Виктор пропал без вести.

У бабушки висели над кроватью портреты погибших сыновей, а ее дети в честь своих погибших братьев называли своих сыновей именами Василий и Виктор. Моего старшего брата тоже назвали Василием».

Первым делом – самолеты

Но не только о близких написала Алла Ивановна, она подготовила информацию и о своей замечательной землячке и коллеге по организации выборов в Усольском районе – **Марии Константиновне Охрименко**, которая буквально до недавнего времени вела активную общественную работу. Еще эта удивительная женщина была членом участковых избирательных комиссий с 1947 по 1975 год.

Мария Константиновна родилась 12 июля 1919 года в поселке Нижне-Булай Усольского района, сейчас она живет в поселке Белореченский.

В 1942 году Марию Охрименко призвали в армию, она была бортстрелком на штурмовом самолете «ИЛ-2». За героизм и мужество, проявленные в годы войны, награждена орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После демобилизации в 1946 году работала учителем в Мальтинской семилетней школе. В 1965–1975 годах была председателем Мальтинского сельского совета. В 1975 году Мария Константиновна ушла на заслуженный отдых, имея 50 лет трудового стажа. С 1977 по 1991 год возглавляла Белореченский совет ветеранов.

Решением думы городского поселения Белореченского муниципального образования в 2005 году Марии Константиновне Охрименко присвоено звание «Почетный гражданин поселка Белореченский». Несмотря на преклонный возраст,

Мария Охрименко

она занимает активную жизненную позицию, является примером стойкости и бодрости духа.

Конечно, человека такой уникальной судьбы не могли проигнорировать представители местной прессы. Приведем лишь фрагмент из материала, вышедшего в газете «Усольские новости»: «Был в фронтовой биографии Марии Константиновны Охрименко бой, который не забыть никогда. Звено советских штурмовиков шло на выполнение боевого задания. И вдруг налетели "мессершмитты". Командир штурмовика предупредил своего стрелка: "Маша, смотри в оба! Немцы!"

Мария четко знала свои обязанности защищать хвост боевой машины. Вскоре она заметила быстро приближавшуюся темную точку. И немедленно открыла огонь. "Мессершмитт" вспыхнул как свечка и понесся к земле. Радовалась Мария недолго. В наушниках зазвучал голос командира: "Маша, мы горим! Прыгай!"

Прыгнула. Приземлилась мягко. Где они упали, Мария не знала. Стала искать командира. Командир был ранен и самостоятельно передвигаться не мог. Уложила на парашют и потащила. Вскоре услышали голоса. Это были свои!

МАРИЯ ОХРИМЕНКО СРАЖАЛАСЬ В СОСТАВЕ ЭКИПАЖА В НЕБЕ НАД СТАЛИНГРАДОМ, НА ОРЛОВСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ, НАД ЯПОНИЕЙ.

Марии суждено было уцелеть и выдержать еще не один такой бой. Сражалась в составе экипажа в небе над Сталинградом, на Орловско-Курском направлении, а когда исход войны в Европе стал ясен, их полк штурмовой авиации перебросили на восток, где готовились к войне с Японией. Вот как вспоминает Мария Константиновна тот период времени: "Ночью нас подняли по тревоге. Перелетели границу, сели и узнали, что воюем уже с Японией. Но война была уже не такая. Были боевые вылеты, но их случилось немного".

Служила Мария Константиновна в своем полку до декабря 1945 года, а там пришла долгожданная демобилизация и возвращение на родину».

Крест председателя

Татьяна Иванова, председатель Усть-Илимской районной ТИК, написала о судьбе своего деда по материнской линии – **Василия Николаевича Петрова**, представителя династии первых русских поселенцев Петровых, крестьян из Ярославской губернии, которые стали основателями почтовой станции Жура (сейчас – село Кытыл-Дюра Хангаласского района Якутии).

«Василий Николаевич оставил о себе в родном селе Жура добрую память. Якуты уважительно говорили о нем: "Васек – это человек". Моя мама, Марина Васильевна, рассказывала: "Отец родился в 1872 году, окончил первый класс церковно-приходской школы, во времена революции и Гражданской войны был членом революционного комитета. В 1932 году стал первым председателем колхоза имени Строда, которым руководил до 1935 года. Затем его направили в Крестях, где заготавливали дрова для проходящих по Лене пароходов. Затем его назначили бригадиром по полеводству, из года в год его бригада стала добиваться хороших урожаев зерновых и овощей".

Именно тогда дед серьезно увлекся растениеводством: знал, когда и при какой погоде лучше сеять. Он был агрономом-самоучкой, но когда в деревне осваивали новую зерновую или овощную культуру, все непременно шли к деду Васеку.

– Когда началась война, в армию забрали всех мужчин, – вспоминала моя мама. – В деревне остались одни старики, женщины и дети. Собрались все в правлении колхоза на сход и единогласно постановили: "Ты, старик, самый старший (ему в начале войны исполнилось 69 лет) и самый ответственный – принимай дела. Вот тебе ключи от колхозного склада, магазина и печать". Но оказалось, что вместо семенного зерна все сусеки склада были забиты мякиной. Вот тогда отец в одночасье поседел: чем кормить людей, что сеять на поле? И решил поехать в Исить, где в то время располагался ссыппункт, куда свозилось зерно со всех колхозов Орджоникидзевского района. Потом была отправлена телеграмма в Якутск (в обком партии и Верховный Совет ЯАССР) с просьбой выделить семенное зерно в долг, в счет урожая будущего года. Ему не отказали. Отец вернулся и радостный, и грустный: переживал, какой урожай вырастет и сможет ли колхоз рассчитаться с государством. На счастье и благодаря беззаветному труду стариков, женщин и детей, урожай зерновых удался на славу. Это позволило отцу увеличить норму выдачи хлеба с 200 до 400 грамм на человека, что спасло жизнь сельчанам, многие из которых, опухшие от голода, не могли даже вставать. Военное поколение сельчан до конца дней благодарили отца, что не дал им умереть голодной смертью. Его трудовой подвиг был отмечен очень почитаемой в те годы медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны"…

Мой дед Василий Николаевич восемь лет руководил колхозом, одновременно выполняя обязанности бригадира, заведующего фермой и продавца сельского магазина. Две его дочери – Шура и Марина – ни разу не получили от отца больше, чем было положено остальным. Наравне со взрослыми они работали с 4 утра до 10 вечера, ели и траву, и лебеду. Современным людям, наверное, трудно понять, но тем самым дед оберегал своих детей: если бы его посадили за недостачу или перерасход нормированных продуктов, судьба девочек была бы предрешена.

– Отец беспокоился обо всех и помогал всем людям, – рассказывала мама. – Весной 1946 года во время строительства хотона (постройка для скота) один мужчина упал и повредил ногу. Врачей в деревне тогда не было, ближайший фельдшерский пункт находился за 30 километров. Отец привез его домой, сделал из березы тонкую досточку, примотал ее, как шину, к ноге. Через месяц больной, а это был Алексей Прокопьевич Соловьев, встал на ноги, а спустя годы он стал ветврачом в колхозе.

Дед людей разных национальностей одинаково уважал, умел находить подход к людям. Летом все шли к нему точить топоры, пилы, литовки, ножи и ножницы, а зимой он делал деревянные вилы, грабли и широкие лопаты для уборки снега. Никому в помощи не отказывал. Помню, пожилые люди так про него говорили: "Какой широкой спины человек".

Дед прожил 92 года, сохранив до конца дней прекрасную память и здравость суждений».

Рассказала Татьяна Леонидовна и о своем отце Леониде Георгиевиче Серебрякове.

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЕТРОВ В ВОЙНУ РУКОВОДИЛ КОЛХОЗОМ, ОДНОВРЕМЕННО ВЫПОЛНЯЯ ОБЯЗАННОСТИ БРИГАДИРА, ЗАВЕДУЮЩЕГО ФЕРМОЙ И ПРОДАВЦА СЕЛЬСКОГО МАГАЗИНА.

Василий Петров

«Мой отец родился в 1932 году в Олекминске. Во время войны со своими сверстниками работал в поле, выращивал овощи. Также занимался сбором вещей для фронта. Параллельно учился в школе. Как вспоминал отец, было трудно: никаких учебников, из письменных принадлежностей старенькое перо да чернильница-непроливайка, в которой зимой замерзали чернила. В послевоенные годы мой папа помогал своему отцу прокормить семью. В семнадцатилетнем возрасте (1949 год) он пошел работать почтальоном, потом был призван в армию, там получил специальность радиотелефониста, и его направили в отдельный батальон связи в Иркутск. После был переведен в воинскую часть в город Свободный, где он служил на электростанции, а позже полковым почтальоном. Демобилизовавшись, пришел работать на линейно-технический участок в Якутске.

– Работа была тяжелая, – вспоминал отец. – Я был надсмотрщиком дальних территорий связи. Машин не было, летом можно было пешком добраться до аварийного участка, а вот зимой приходилось идти на лыжах. Если же авария случалась в 50-градусный мороз, то запрягали лошадь, брали монтерские инструменты и ехали на устранение повреждения.

В 1961 году отец перешел работать на телеграф. 43 года он отдал работе в связи, награжден медалью "За доблестный труд"».

С частушками

Председатель Качугской ТИК Тамара Седых прислала историю о непростой жизни своей мамы – **Надежды Михайловны Тюменцевой**, в девичестве Куклевой.

«Семья моей мамы жила в деревне Очеуль Качугского района, в семье было шестеро детей. В 1941 году мама закончила 6 классов, пойти в 7 класс не получилось, так как началась война.

– Все люди плакали, узнав о начавшейся войне, дети как-то сразу повзрослели, стали серьезными, – вспоминает мама.

В 14 лет моей маме пришлось пойти работать. Мужчин партиями стали призывать в армию, и к осени 1942 года в деревне остались только старики, инвалиды и подростки. Моего деда тоже забрали в армию в 1942 году. Стало еще тяжелее выживать.

Председатель колхоза, старенький дедушка, утром в конторе направлял всех подростков, а в их числе и мою маму, на работу. В конторе висел лозунг «Всё для фронта!», и все понимали, что своим трудом помогают фронту. Со слезами на глазах рассказывает мама о жизни во время войны. Она, как другие дети, выполняла разную работу, помогая взрослым полоть посевы, косить траву, ворошить сено, сажать и копать картошку. Зимой дети сами заготавливали для школы дрова в лесу. Работа была тяжелая, порой непосильная для измученных голодом детских организмов. Но никто не отказывался ни от какого труда.

Если ворошили сено и вдруг начинался дождь, то появлялся председатель и говорил: "Девчонки, бегите домой за литовками и на-

Надежда Тюменцева

чинайте косить траву", и указывал, на каком поле. И мама с подружками отправлялась выполнять эту работу. Трудились все дружно, на совесть, помогали друг другу, делились радостью и горем. Руководители тоже подбадривали молодежь, уговаривали хорошо работать, напоминали, что ребята своим трудом приближают победу. В 15 лет мама помогала ухаживать за телятами, а в 17 лет ее перевели работать дояркой, за ней было закреплено 12 коров.

Ее отец, Михаил Ефимович Куклев (мой дедушка), в письмах с фронта тоже наказывал, чтобы дети хорошо работали: "А мы победим врага, вернемся домой и будем жить хорошо". За сводкой с фронта постоянно следили, радовались победам и огорчались поражениям. Когда советские войска стали освобождать города, стало веселее на душе, вспоминает мама.

– Вечером с работы шли домой и пели песни «Катюша», «Дан приказ ему на запад», хоть и устанем от работы. Иногда в конторе, очень редко, собиралась молодежь, танцевали и пели под гармошку, – рассказывает мама.

Помнит она до сих пор и частушки военных лет:

«Наши летчики – герои
Воевали в облаках,
А мы тоже не сидели,
Боронили на быках».

Или вот такая:

«Я работаю в колхозе,
Буду сеять и пахать,
А мой миленький уехал
Самураев добивать».

– На заработанные в колхозе трудодни в конце года давали понемногу зерна. Конечно, с питанием было трудно, голодовали, недоедали, но духом не падали, верили, что враг будет разгромлен, – говорит мама. – Весть о завершении войны встретили с радостью, которую не передать словами. В конторе собрались жители, и председатель сообщил о великой победе. Люди кричали «ура», плакали от радости, обнимались. Дети бежали по деревне с победными криками.

Вернулось с фронта очень мало односельчан, многие погибли, в том числе и мамин отец в 1944 году».

Такое не забывается

Из Слюдянки в редакцию «Права выбора» пришло письмо ученицы 11 класса школы-интерната № 23 Полины Титовой. Мы предлагаем читателям фрагмент этого сочинения.

«Скоро будет 4 года, как не стало моего прадедушки **Быргазова Николая Петровича**. В нашей семье его вспоминают с теплом. После прадедушки у нас остались его незаконченный дневник, костюм с медалями, фотографии и статьи из газет. Накануне 9 Мая я решила рассказать о деде и его военном прошлом.

До войны прадед работал слесарем на одной из черемховских шахт. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, прошел десантную подготовку, обучался на снайпера. В мае 1942 года в составе воздушно-десантной бригады был заброшен в тыл к немцам в Смоленскую область, для оказания помощи конной армии Белова. При прорыве через Варшавское шоссе в ночном бою прадед был тяжело ранен, его оставили на поле боя, приняв за убитого. Бойца нашли местные

Николай Быргазов

жители и выхаживали, но однажды при облаве прадеда обнаружили немцы и отправили в концлагерь: сначала в Рославль, затем в Замостье и в августе 1943 года в Майданек. В Майданеке он стал свидетелем ужасных событий.

В своем дневнике он отметил 3 ноября 1943 года: "В тот день пленные проснулись и увидели, что бараки оцеплены солдатами охраны. Со стороны крематория из репродукторов неслась музыка и автоматная очередь. Пленные видели в окно, как других заключенных колоннами ведут к крематорию. Расстрел продолжался весь день. Среди убитых были женщины и дети. Крематорий работал на всю мощь. Над лагерем стоял дым словно грозовые тучи".

Пленные барака, в котором находился прадед, тоже ждали своей смерти. Но их участь оказалась еще страшней. Через неделю после страшного дня 20 человек, в их числе был и прадед, повели к крематорию. Там они увидели траншеи, заваленные обгорелыми трупами людей. Пленных разделили на две группы. Одну заставили заваливать траншею, очищать площадь и производить уборку в крематории. Другую группу, в которой был мой прадед, увели на склад сортировать одежду уничтоженных узников на мужскую, женскую и детскую. Работая в крематории и на складе, от охранников пленные узнали, что за эти дни было истреблено 26 тысяч человек. После увиденного и пережитого прадед заболел и пролежал в беспамятстве две недели.

Когда прадеду стало лучше, его определили в бригаду, которая работала за лагерем. Там он познакомился с польской девушкой Кристиной Савицкой. Она через прадеда стала снабжать пленных медикаментами. Благодаря ей многим была оказана медицинская помощь. После войны в 1963 году дед ездил в Польшу и встречался с Кристиной и ее семьей.

Еще прадед в своем дневнике отметил март 1944 года. К ним в барак пришел пожилой измождённый человек и стал говорить прадеду о войне, о мужестве советских солдат и о том, что в плену советские люди ведут себя мужественно. А еще он говорил об обязательной победе над фашистами. Прадед в то время даже не догадывался, что это был сам генерал Карбышев Дмитрий Михайлович, потому что все узники были одинаковы. Спустя 30 лет прадед увидел в одной из книг знакомое лицо и узнал генерала.

Прадед хотел совершить побег, но его останавливало то, что через него была связь с местным населением и передача медикаментов. В июле 1944 года, примерно за месяц до освобождения лагеря советскими войсками, был одобрен его побег. Тогда прадеду и еще троим пленным во время бомбежки удалось сбежать. Их прятали поляки до прихода партизан. В сентябре его направили в главный партизанский штаб в Киев. Там ему дали месяц отпуска для поправки здоровья. Приехав в Черемхово, прадед попал в иркутский госпиталь и через месяц был демобилизован с инвалидностью второй группы.

Пережив те страшные события, прадед не ожесточился, женился на очень красивой архангельской девушке Ольге. Их жизнь была трудной, но долгой и очень счастливой. От этой пары родились сын и дочь, четверо внуков и нас – семеро правнуков. Нам очень повезло, что мы знали этого замечательного человека. Мы помним прадеда, гордимся и очень любим».